

Глава 1

Тон Линь понятия не имел, как умудрился докатиться до жизни такой. Укрывшись в глубокой тени под днищем какого-то автомобиля, он пытался унять бешено колотящееся сердце. Здесь, в пыльном полумраке, было тихо и безлюдно. Натянутые струной нервы наконец немного расслабились, и в круглых глазах, еще секунду назад диких от страха, проступила безмерная детская обида. Живот сводило от голода, но вылезать наружу на поиски пропитания он не собирался. Ни за что на свете.

Потому что там, снаружи, было невыносимо опасно!

Мало того что за ним с дикими воплями гонялась местная невоспитанная детвора, так еще и Легион тараканов задиристо маршировал прямо под носом.

И вообще — никакой он не кот. Он человек!

Подбирать с земли всякую гадость? Да чтобы избалованный молодой господин Тон опустился до такого? Никогда в жизни!

Пусть сейчас он и выглядел как пушистый комок, в прошлой жизни он честно прожил целых двадцать три года в холе и неге, окруженный заботой любящей семьи. И теперь его, всеобщего любимчика, угораздило превратиться в бездомного заморыша, вынужденного трусливо прятаться по углам?

Тон Линь невольно поднял переднюю лапу. Маленькая, розовая, с очаровательными подушечками-цветочками — чистый восторг для любого любителя животных. Юноша приоткрыл рот, вознамерившись укусить себя за палец, чтобы проверить, не спит ли он, но кошачьи инстинкты коварно взяли верх. Вместо зубов он непроизвольно высунул шершавый язык...

— Тьфу, тьфу, тьфу! Стану я еще облизывать грязные лапищи, мяу! — заплевался Тон Линь, едва сдержав непроизвольный утробный звук.

От обиды на глаза навернулись слезы. Ощущения от вылизанной шерсти были слишком уж детальными и осязаемыми. Сомнений не осталось: он действительно превратился в кота.

Перед глазами копошились муравьи. Тон Линь лениво следил за их суетой, пока один особо дерзкий нарушитель границ не нацелился прямо на его лапу. Кот брезгливо тряхнул конечностью, но мелкий паршивец уцепился намертво и продолжил восхождение. Изнеженный барчук внутри Тон Линя взвыл от отвращения. Он попытался стряхнуть букашку другой лапой, но та оказалась чертовски юркой и уже нацелилась заползти под шерсть. В панике он попытался сдуть наглеца, но лишь забавно дернул губой, пропуская воздух. В отчаянии Тон Линь снова пустил в ход язык...

Уткнувшись носом в лапы, он едва не разрыдался.

И во всем виноват этот проклятый подонок!

Отбросив в сторону экзистенциальные вопросы в духе «кто я и где мои вещи», Тон Линь решил наконец разложить все по полочкам и восстановить хронологию событий.

Позавчера у его старшей сестры, Тон Суэр, был день рождения. Праздники первой леди семейства Тон всегда проходили с королевским размахом, а в этот раз торжество совместили с помолвкой. И хотя Тон Линь терпеть не мог своего без пяти минут зятя, подарок любимой сестре он выбирал с особым трепетом.

Еще несколько месяцев назад он заказал эксклюзивные часы. На задней крышке изящным каллиграфическим шрифтом была выгравирована надпись «Forever 18», а циферблат украшала россыпь редких сиреневых бриллиантов. Каждый камень он отбирал лично — пусть и небольшой, зато с безупречной огранкой и невероятной игрой света. Сам дизайн циферблата, включающий созвездие Тон Суэр и ее имя, тоже был его авторской работой. Настоящий шедевр в единственном экземпляре. Забрав подарок и прихватив свежесшитый по фигуре дизайнерский костюм, Тон Линь не удержался — примерил обновку прямо в ателье. Полюбовавшись в зеркало на свои бесконечные ноги и убийственно красивое лицо, он прямо так, при параде, и покатил домой.

Нанятые для банкета слуги суетились на заднем дворе. Войдя в гостиную, Тон Линь сразу наткнулся на Чэнь Вэньцзэ — того самого жениха. Поскольку лишних глаз поблизости не наблюдалось, притворяться вежливым он не стал и демонстративно закатил глаза. Тот, впрочем, и бровью не повел, сохранив на лице свою дежурную, приторно-мягкую улыбку.

Стоит признать, Чэнь Вэньцзэ был недурен собой: волевой профиль, выразительный взгляд. Когда он слушал, казалось, что его внимание безраздельно принадлежит только тебе — идеальный образ преуспевающего джентльмена из высшего общества. В бизнесе он и правда преуспел, но брак с Тон Суэр сулил ему не просто выгодную партию, а настоящий трамплин. С ее приданым его компания могла выйти на биржу уже в следующем году.

Семья Тон, разумеется, навела о потенциальном зяте справки. Никаких темных пятен в биографии: чистокровный селф-мейд мен, приличный круг общения. Но Тон Линь интуитивно чувствовал фальшь. Чэнь Вэньцзэ казался слишком уж идеальным — до тошноты правильным, словно запрограммированный робот. К тому же их роман с Суэр развивался как-то слишком пресно. Каким бы благовоспитанным ни был мужчина, разве можно оставаться настолько хладнокровным рядом с любимой женщиной? Он всегда привозил ее домой строго до одиннадцати вечера. Для взрослых людей такое пуританство выглядело по меньшей мере странно.

Сестра лишь отмахивалась, уверяя, что жених просто старомоден и безгранично ее уважает. Но Тон Линь, рассуждая с мужской колокольни, прямо заявил ей: этот святоша просто-напросто ее не хочет.

Из-за этого резкого выпада Суэр тогда неслабо на него обиделась.

И вот теперь, видя перед собой эту самодовольную физиономию, Тон Линь чувствовал лишь глухое раздражение. Человек, умудрившийся вбить клин между дружными братом и сестрой, априори не мог быть невинной овечкой.

— О, Линь-Линь вернулся, — подал голос Чэнь Вэньцзэ.

— Не смей меня так называть! — огрызнулся Тон Линь. От этого ласкового имени у него волоски на руках дыбом встали.

Чэнь Вэньцзэ сделал шаг навстречу, придав лицу выражение кроткого терпения:

— Не упрямясь. Скоро мы с Суэр поженимся, станем одной семьей. Я буду относиться к тебе как к родному брату.

— И не мечтай, даже не думай, ни за что на свете, — отрезал Тон Линь. — Разбежался. После свадьбы вы сразу съедете, так что пересекаться нам не придется.

— Я уже обсудил это с Суэр. Мы останемся жить здесь. Она очень привязана к родителям и будет тосковать в чужом доме.

От такой наглости Тон Линь аж рот приоткрыл:

— Жить здесь? С какой стати? В этом доме вообще-то живу я! Если сестра соскучится, пусть приезжает в гости. Твоему присутствию здесь никто не рад. И вообще, у меня скоро появится парень, он будет оставаться у меня на ночь. Тебе не кажется, что нам всем будет тесновато?

— Парень? — переспросил Чэнь Вэньцзэ.

Тон Линь совершил каминг-аут перед родителями довольно давно. Без домашних бурь, конечно, не обошлось, но его упрямству позавидовал бы любой осел, так что тему временно замяли. Чэнь Вэньцзэ, разумеется, был в курсе его предпочтений, но впервые столкнулся с такой обезоруживающей прямоотой лицом к лицу.

— Да, именно так. Поэтому сделай милость, найди себе отдельное жилье.

В глазах Чэнь Вэньцзэ на мгновение вспыхнуло нечто такое, от чего у Тон Линя внутри все сжалось. Он уловил эту перемену, но предпочел не копаться в причинах — при всей своей неприязни к будущему зятю, он не думал, что тот опустится до откровенной мерзости.

Мужчина взял себя в руки и вкрадчиво спросил:

— Что мне сделать, чтобы ты сменил гнев на милость?

— Исчезнуть из жизни моей сестры.

— Исключено.

— Значит, я буду отравлять тебе жизнь до конца твоих дней, — холодно ухмыльнулся Тон Линь.

— Твоя цель — влезть в нашу семью. Так что делай свое дело, облизывай Суэр, а ко мне не лезь.

И даже не надейся, что я буду тебе улыбаться или, упаси боже, назову зятем.

— Линь-Линь...

Тон Линь брезгливо отвернулся и направился к кухне, но вдруг, осененный внезапной догадкой, резко развернулся. Чэнь Вэньцзэ не ожидал этого маневра, и липкий взгляд, который он устремил на удаляющуюся фигуру юноши, застыл на его лице неприкрытой маской вожделения. Тон Линь оцепенел. Он не был наивным ребенком и прекрасно понимал язык жестов — не зря ведь они спорили об этом с сестрой.

Мужское вожделение трудно спутать с чем-то еще. И этот взгляд не имел ничего общего с платоническим интересом. Это была чистая, животная похоть.

Неужели этот ублюдок действительно пускал на него слюни?

Тон Линь медленно опустил коробку с часами на консольный столик и шагнул обратно к Чэнь Вэньцзэ:

— Так ты по парням?

Тот даже не подумал отпираться. Напротив, его взгляд сделался еще более вызывающим и сальным:

— Не совсем. Женщины мне тоже интересны.

— То есть ты... бисексуал? — Тон Линь говорил тихо, сдерживая рвущуюся наружу ярость. Ему хотелось стереть эту ухмылку с его лица кулаками, но он понимал, что в день помолвки сестры любой скандал сделает виноватым именно его. — Решил прикрыться браком с моей сестрой, поселиться под нашей крышей и пускать на меня слюни каждый день?

— А почему бы и нет? — Чэнь Вэньцзэ, казалось, окончательно сбросил маску. В его голосе

прозвучала затаенная надежда, от которой Тон Линь едва не стошнило.

Тон Линь нервно рассмеялся от зашкаливающего абсурда происходящего. Какая же гнида! Жениться на Суэр и одновременно строить планы на ее брата? Этот извращенец наверняка мысленно уже раздел его догола.

— Знаешь, назвать тебя тварью — это оскорбить животный мир, — процедил Тон Линь, подыскивая максимально точное определение. — Ты просто больной ублюдок. Извращенец.

— Сердцу не прикажешь, — вкрадчиво прошептал Чэнь Вэньцзэ. — Ты сводишь меня с ума. Это сильнее меня.

— А как же моя сестра?

— На ней я обязан жениться. К тому же, она без ума от меня.

— Сука... Я сейчас же ей все расскажу! — Тон Линь аж задрожал от бешенства.

— Не расскажешь. Ты ведь не захочешь разбивать ей сердце?

— Да пошел ты нахер! — Тон Линь окончательно потерял самообладание. — Ей лучше переболеть этим сейчас, чем ломать жизнь с таким гондоном, как ты! Я прямо сейчас заявлю, что ты пытался меня трахнуть!

— Ну попробуй. Думаешь, она тебе поверит? Сегодня наша помолвка. Ты действительно хочешь выставить ее на посмешище перед всеми гостями?

Вспомнив, каким безупречным праведником Чэнь Вэньцзэ прикидывался перед его семьей, Тон Линь едва не взвыл от бессильной ярости. Ярость ослепила его. Плевать на приличия, плевать на праздник — сорванную помолвку можно пережить, но позволить сестре связать жизнь с этим монстром он не имел права. Он развернулся и со всех ног бросился к выходу во внутренний двор.

Чэнь Вэньцзэ рванул следом. Он мысленно проклинал себя за то, что потерял контроль и выдал свои истинные намерения, но позволить мальчишке разрушить дело всей его жизни он не мог.

Заметив на газоне нарядную Суэр, Тон Линь прибавил ходу. Чэнь Вэньцзэ дышал ему прямо в затылок, крича на ходу, чтобы тот остановился. Траектория погони вела напрямик к бассейну, у края которого официанты как раз выстраивали многоярусную пирамиду из десертов. Увидев несущихся на них мужчин, прислуга растерялась. Он попытался увернуться от тянущихся к нему рук Чэнь Вэньцзэ, потерял равновесие, врезался в стол с угощениями и с оглушительным всплеском рухнул спиной в воду.

Тон Линь не умел плавать — и в семье об этой его фобии знали все. Суэр испуганно вскрикнула. И хотя глубина в бассейне была смехотворной, она в панике закричала жениху, чтобы тот немедленно прыгал в воду и спасал брата.

Чэнь Вэньцзэ без промедления скользнул в бассейн. Тон Линь отчаянно барахтался, пытаясь нащупать дно, но сильные руки будущего зятя мертвой хваткой вцепились в его плечи, утягивая глубже и не давая вздохнуть. Вода забила легкие, сознание померкло.

А когда он пришел в себя, то обнаружил, что оброс шерстью и стал уличным бродячим котом.

<http://bllate.org/book/18993/1868449>